

Фонд научных исследований истории и культуры стран Европы
«Европейское наследие»

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

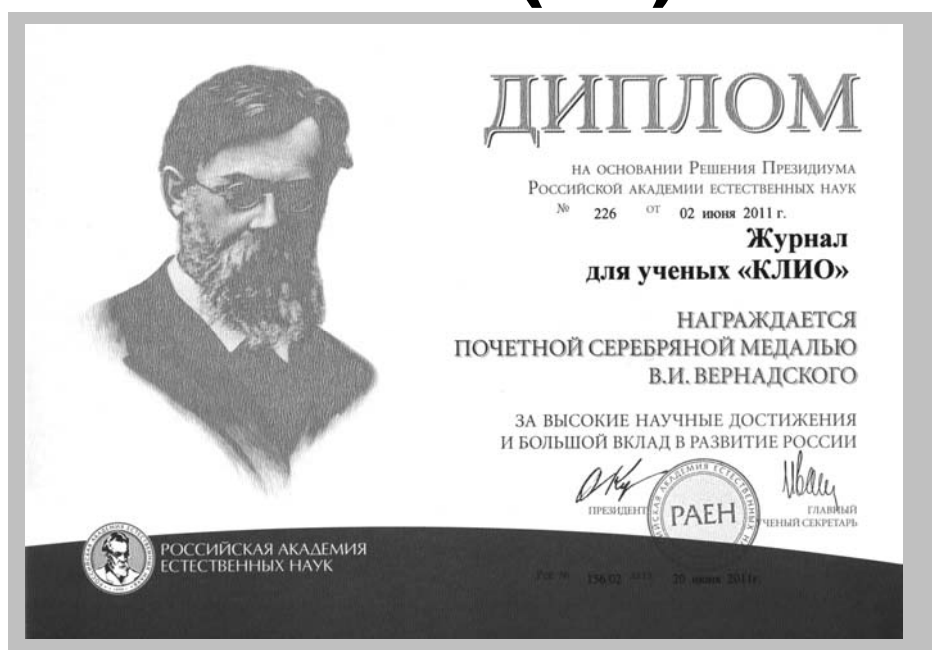
ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечати». Индекс 14243
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых № 12 (84)

Решением президиума Афро-Евразийской академии естественных наук от 11.11.2011
Издательство «ПОЛТОРАК» награждено специальным дипломом
за вклад в популяризацию науки и сохранения культурного наследия Человечества

ИЗДАТЕЛЬСТВО
« ПОЛТОРАК »

2013

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Главный редактор

С. Н. Полторак, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

А. И. Аврус, доктор исторических наук, профессор (Саратов)
А. П. Богданов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ф. Бондаренко, доктор исторических наук (Москва)
Й. Бэкман, доктор общественно-политических наук, доцент (Хельсинки, Финляндия)
Ю. С. Васильев, академик РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Воронов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Б. Д. Гальперина, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Р. Ш. Ганелин, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. И. Голдин, доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Л. Е. Горизонтов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ю. Дворниченко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Д. Дейли, доктор исторических наук, профессор (Чикаго, США)
М. В. Ежов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Н. Еремеева, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
С. С. Загребин, доктор исторических наук, профессор (Челябинск)
В. А. Золотарёв, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор (Москва)
В. С. Измозик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С. Н. Иконникова, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Г. М. Ипполитов, доктор исторических наук, профессор (Самара)
А. Кан, доктор исторических наук, профессор (Стокгольм, Швеция)
А. Н. Кашеваров, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(ответственный секретарь)
С. Г. Кащенко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Ф. Киселев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ф.-К. Кокен, доктор исторических наук, профессор (Париж, Франция)
Ш. Кройцберггер, доктор исторических наук, профессор (Потсдам, Германия)
И. В. Кулцова, доктор исторических наук, профессор (Москва)
А. В. Лосик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С.Ю. Малышева, доктор исторических наук, профессор (Казань)
И. П. Медведев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
С. С. Минц, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
Г. В. Михеева, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Т. А. Невская, доктор исторических наук, профессор (Ставрополь)
В. В. Носков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Е. Н. Носов, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Плешков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
П. А. Подболотов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Попов, доктор исторических наук, профессор (Сыктывкар)
А. И. Репинецкий, доктор исторических наук, профессор (Самара)
О. А. Ржешевский, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ю. В. Рубцов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Е. И. Самарцева, доктор исторических наук, профессор (Тула)
Е. С. Сеняевская, доктор исторических наук (Москва)
Г. В. Серебрянская, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород)
Т. И. Сидненко, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ю. Н. Солонин, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
В. Е. Триодин, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
И. В. Яблочкина, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Журнал основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации № П-2045. Выдано Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель журнала С.Н. Полторак

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11, офис 300.

Тел.: (812) 534-28-28; (812) 335-31-00 (*4224)

Почтовый адрес редакции: 195220, Россия, Санкт-Петербург. ООО «Полторак». До востребования.

E-mail: nestorklio@mail.ru;

Официальный сайт: <http://clioscience.com/>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://elibrary.ru/issues/asp?id=2764>

ISSN 2070-9773

«Клио», 2013

Авторы публикаций, 2013

Перепечатка допускается с согласия редакции журнала «Клио» Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Редакция журнала принимает к рассмотрению рукописи в одном экземпляре объемом до 1,5 печатного листа (электронная версия обязательна). Сноски располагать в конце текста в соответствии с библиографическими требованиями ГОСТа. С текстом статьи необходимо предоставлять аннотацию (500 знаков), ключевые слова (5–6 слов), фотографию и один экземпляр внешнего отзыва заверенного печатью. Внешний отзыв рекомендуется отправить по почте России.

Сведения об авторе должны включать: фамилию, имя и отчество полностью; образование с указанием законченного учебного заведения; должность и место работы; ученую степень и звание; почтовый индекс, домашний адрес, телефон, E-mail.

В случае отсутствия у автора адреса электронной почты или номера телефона редакция журнала для ученых «Клио» указывает свои контакты и берет на себя ответственность за связь читателей с автором публикации.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Порядок рецензирования рукописей авторов, представленных в редакцию журнала для ученых «Клио»

1. Все поступающие статьи проходят предварительную экспертизу главного редактора журнала «Клио».
2. Главный редактор распределяет поступившие в редакцию материалы для углубленной экспертизы членами редколлегии. Статьи авторов передаются на экспертизу с учетом сферы научных интересов, исторической специальности авторов материалов и членов редколлегии.
3. По итогам экспертизы каждый член редколлегии представляет главному редактору письменное заключение объемом 1800–3000 печатных знаков.
4. В случае отрицательной рецензии ее текст отсылается автору с пожеланиями доработки или переработки текста статьи.
5. При положительной письменной рецензии члена редколлегии статья направляется для дополнительной экспертизы ко второму эксперту – специалисту по проблематике, исследуемой в статье.
6. В случае отрицательного письменного отзыва второго эксперта статья направляется автору на доработку или переработку.
7. В случае положительного отзыва второго эксперта статья выносится на обсуждение членов редколлегии, которые на своем заседании принимают окончательное решение о публикации.
8. Главный редактор журнала лично решает, в каком из номеров «Клио» будет опубликована статья, о чем редакция уведомляет автора.

Примечание:

Заседание членов редколлегии журнала для ученых «Клио» проводится 1 раз в 2 месяца. Дата заседания определяется по согласованию с членами редколлегии. Проезд иногородних членов редколлегии к месту проведения заседания и обратно оплачивается за счет редакции журнала.

Допускается заочное участие в заседании посредством общения в режиме on-line или посредством переписки по электронной почте.

ЖУРНАЛ «КЛИО» ВЫПИСЫВАЮТ:

Барнаул	Омск
Владимир	Оренбург
Волгоград	Провидения
Воронеж	Псков
Екатеринбург	Ростов-на-Дону
Иваново	Самара
Иркутск	Санкт-Петербург
Калуга	Саратов
Кандалакша	Серпухов
Кемерово	Стерлитамак
Киров	Ступино
Кострома	Сыктывкар
Краснодар	Тамбов
Красноярск	Тверь
Курск	Томск
Магадан	Тура
Минусинск	Уфа
Москва	Уяр
Мурманск	Челябинск
Нижнекамск	Черкесск
Нижний Новгород	Шебекино
Новосибирск	Южно-Сахалинск
Норильск	Ярославль

The editorial staff of «Klio» would appreciate cooperation with foreign partners interested in distribution of the magazine in their countries. Please contact us by E-mail: poltorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru <http://clioscience.com/>

We are convinced that this magazine has an enormous potential which would make an interesting business for the cooperating partner regarding the sale of subscriptions as well as free sales.

**История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>**

СОДЕРЖАНИЕ

при поддержке

Российского гуманитарного научного фонда

грант № 13-01-14011

Скворцов Н.Г. (Санкт-Петербург). Академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский: к 150-летию юбилею..... 3

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ И ЕГО НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Батурич Ю.М. (Москва). Методология построения исторической причинно-следственной связи А.С. Лаппо-Данилевского и ее значение для других наук	5
Берус В.В. (Барнаул). А.С. Лаппо-Данилевский о субъективности и великой индивидуальности	8
Ветохина В.А. (Кривой Рог). Метод сравнительно-исторического исследования в теоретико-познавательной концепции А.С. Лаппо-Данилевского	9
Гурская Н.В. (Тольятти). История культуры и культурологические концепции в историко-философских трудах А.С. Лаппо-Данилевского	10
Дорошенко Н.М. (Санкт-Петербург). Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского в системе российской философии истории	13
Комочев Н.А. (Москва). Методика дипломатического анализа в трудах школы А.С. Лаппо-Данилевского	16
Приймак Н.И. (Санкт-Петербург). Понятие «исторический источник» в методологии истории А.С. Лаппо-Данилевского	19
Ростовцев Е.А., Потехина И.П. (Санкт-Петербург). А.С. Лаппо-Данилевский в современном научно-информационном пространстве	23
Румянцева М.Ф. (Москва). Рецепция методологической концепции А.С. Лаппо-Данилевского в научно-педагогической школе источниковедения – сайт Источниковедение.ru.	28
Тихонова В.Б. (Санкт-Петербург). Работы А.С. Лаппо-Данилевского в контексте исторической антропологии	31
Трапш Н.А. (Ростов-на-Дону). Источники смешанного характера» в теоретической концепции А.С. Лаппо-Данилевского и исследовательской практике современного историка: опыт творческой интерпретации	34
Цамутали А.Н. (Санкт-Петербург). А.С. Лаппо-Данилевский в кругу историков-современников	37
Чернобаев А.А. (Москва). А.С. Лаппо-Данилевский в новейшей российской историографии	40

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ И ЕГО ЭПОХА

Алеврас Н.Н., Гришина Н.В. (Челябинск). Уроки учителя: идеи А.С. Лаппо-Данилевского в творческих судьбах учеников	46
Илизаров С.С. (Москва). Историк науки Т.И. Райнов – ученик А.С. Лаппо-Данилевского	50
Афиани В.Ю. (Москва). А.С. Лаппо-Данилевский и В.И. Вернадский: стремление к генерализации прошлого.....	55
Басаргина Е.Ю. (Санкт-Петербург). А.С. Лаппо-Данилевский – почетный доктор права Кембриджского университета	57
Гришин К.П. (Брянск). Личные и научные взаимоотношения академиков А.С. Лаппо-Данилевского и М.А. Дьяконова	60
Демяновский Н.А. (Санкт-Петербург). Лаппо-Данилевский и издание «Мемуаров короля Станислава Августа»	64
Долгова Е.А. (Москва). Документы о деятельности Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского (1916–1923)	67
Зонова Н.С. (Санкт-Петербург). А.С. Лаппо-Данилевский и делегации российских ученых на международных конгрессах исторических наук начала XX в.	71
Киреева Р.А. (Москва). А.С. Лаппо-Данилевский о русской историографии	73
Корзун В.П. (Омск). А.С. Лаппо-Данилевский: первые опыты интеллектуальной истории в российской гуманитаристике	77
Лаппо-Данилевский К.Ю. (Санкт-Петербург). Семья Лаппо-Данилевского: истоки и традиции.....	83
Малинов А.В. (Санкт-Петербург). А.С. Лаппо-Данилевский – организатор социологической науки в России.....	102
Сидорчук И.В. (Санкт-Петербург). Аполитичность А.С. Лаппо-Данилевского в контексте изучения его научного наследия	105
Рамазанов С.П. (Волгоград). Гносеологические и социальные контексты методологических исканий А.С. Лаппо-Данилевского»	108
Ратьковский И.С. (Санкт-Петербург). Перекрестки судеб: А.С. Лаппо-Данилевский, С.Ф. Платонов и Д.Б. Рязанов в 1918 г.	112
Тихонов И.Л. (Санкт-Петербург). А.С. Лаппо-Данилевский и археология	115
Трибунский П.А. (Москва). А.С. Лаппо-Данилевский в воспоминаниях В.Г. Дружинина	120

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Адоньева И.Г. (Новосибирск). «Французский элемент» историко-правового дискурса журнала «Русский вестник» в 1856–1862 гг.	127
Воробьева Н.Н. (Санкт-Петербург). Церковно-историческая наука в России на рубеже XIX–XX веков: проблемы истории раннего христианства и поиск самоидентичности	129
Воскресенская М.А. (Санкт-Петербург). Историософия Серебряного века	132
Дворниченко А.Ю. (Санкт-Петербург). From US with love and care: феномен Георгия Вернадского	135
Дроснева Э. (София, Болгария). Санкт-Петербургские вехи болгаро-российского общения историков XIX–XXI вв.	138
Исаев Д.П. (Ростов-на-Дону). Источниковедение культуры, или Феноменологический метод в современной российской историографии	142
Кривошеев Ю.В. (Санкт-Петербург). К государственным и общественно-политическим взглядам М.К. Любавского	145
Мининкова Л.В. (Ростов-на-Дону). В.О. Ключевский о Земском соборе 1613 г. в свете теории вотчинного государства	147
Муртузалиев С.И. (Москва). Зарождение российской историографии «болгаристики османского периода (XV – середина XIX в.)	150
Поляков И.А. (Санкт-Петербург). С.Б. Веселовский и его наследие в коммеморациях историографии и памяти общества	153
Синельников Д.П. (Санкт-Петербург). Повторение непройденного: уроки русских историков-неокантианцев	158
Сиренов А.В. (Санкт-Петербург). Петербургский историк Алексей Федорович Малов	161

¹² Лапинский Теофил (Тэффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Пер. с нем. В.К. Гарданова. Нальчик, 1995. Т. 1–2.

¹³ Бороздин К.А. Закавказские воспоминания. Мингрелия и Сванетия с 1854 по 1861 год. СПб., 1885; Бороздин К.А. Омер-паша в Мингрелии. (Рассказ очевидца) // Военный сборник. 1875. № 5.

¹⁴ Бороздин К.А. Омер-паша в Мингрелии.

¹⁵ Бороздин К.А. Закавказские воспоминания.

¹⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Указ. соч. С. 295.

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЦАМУТАЛИ

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: poltorak2006@yandex.ru

В статье рассматриваются взаимоотношения историка А.С. Лаппо-Данилевского с его коллегами и учениками, в значительной мере обусловленные его сложной личностью, вызывавшей у одних симпатию, в других антипатию.

Ключевые слова: А.С. Лаппо-Данилевский, Российская академия наук, Санкт-Петербургский (Петроградский) университет, русская историография, теория, методология, философия.

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ В КРУГУ ИСТОРИКОВ-СОВРЕМЕННОКОВ

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1868–1919) в истории русской исторической науки занял не только значительное, но и в какой-то мере особое место! Причиной тому, помимо выдающихся способностей, оригинальности философских и исторических взглядов, неординарных приемов и методов, отличавших его преподавательскую и научную деятельность, был также сложный характер, влиявший на взаимоотношения с коллегами.

В среде ученых, как и в кругу людей других творческих профессий, непростые личные отношения не редкость. Они имели место и в среде петербургских, так же как и московских, как и вообще русских историков.

А.Е. Пресняков, в 1889 г. поступивший в Петербургский университет, по мере того как знакомился с профессорами и преподавателями, все чаще сталкивался с тем, что в университетской, вообще в ученой среде есть свои неформальные группы, с тем, что у его старших коллег есть свои симпатии и антипатии. В своих письмах к родным, сначала к матери, а затем к Юлии Петровне Кимонт, которая стала его невестой, а затем и женой, наряду с другими темами присутствовала и такая, как наличие неформальных взаимоотношений между коллегами.

В частности, в письме к матери от 22 мая 1894 г. А.Е. Пресняков описывал банкет, устроенный на квартире Г.В. Форстена после защиты им докторской диссертации. «Собравшиеся сначала разговаривали, разделившись на кружки», – писал А.Е. Пресняков и продолжал: «До смешного делились на партии. В зале сидел [Н.И.] Кареев с 2–3 неуниверситетскими, в кабинете – в одном углу – [С.Ф.] Платонов с членами кружка “русских историков”, в другом – [И.М.] Гревс со стариками». А.С. Лаппо-Данилевский (обратим на это внимание) «держался больше студентов». В ответ на недоуменный вопрос А.Е. Преснякова, по какому принципу гости разделились таким образом, С.Ф. Платонов дал свои объяснения. По словам С.Ф. Платонова, «кружки», его и А.С. Лаппо-Данилевского, «различаются двумя признаками: те – дворяне, по воспитанию – с хорошим домашним дворянским воспитанием, с обширными научными средствами, демократы по убеждениям и по теории, люди с политическими стремлениями, с определенным складом политических знаний, в которые догматически верят и потому нетерпимы к чужим мнениям». Заметим, что в кабинете у Г.В. Форстена, как на то обратил внимание А.Е. Пресняков, А.С. Лаппо-Данилевский «держался студентов». С.Ф. Платонов же, характеризуя коллег, близких к А.С. Лаппо-Данилевскому, заговорил не о тех, кто на банкете у Г.В. Форстена сидел рядом с А.С. Лаппо-Данилевским. Скорее всего С.Ф. Платонов имел в виду тех, кто в повседневной жизни был ближе к А.С. Лаппо-Данилевскому, прежде всего по сословному происхождению и по общности политических взглядов.

В пересказе А.Е. Преснякова свое окружение С.Ф. Платонов охарактеризовал следующим образом: «Плато-

новцы – разночинцы, люди другого общества, другого воспитания, с меньшим запасом научных сил, очень разнородные по убеждениям, только личной дружбой, а не каким-нибудь обществом связанные между собою. По характеру ума они скептики, недовольные ныне господствующими порядками не менее тех, они не видят средств бороться и переносят их по внешности равнодушно, делая свое ученое и преподавательское дело и не пропагандируя своего недовольства, не требуя и непрямого согласия с собой и спокойно относясь к противоречиям и к противоположным убеждениям, даже малосимпатичным.

Они не сторонятся другого кружка, но тот игнорирует их, попытки сближения были и кончились обидами для них же»¹.

Приведенные выше выдержки из письма А.Е. Преснякова к матери были уже процитированы и комментированы в трудах историков. Со своей стороны заметим, что С.Ф. Платонов излагает свою точку зрения на взгляды, прежде всего политические взгляды, коллег, с которыми был близок А.С. Лаппо-Данилевский в середине 1890-х гг. Можно предположить, что со временем свойственная С.Ф. Платонову острота неприязни к «дворянам с хорошим домашним воспитанием» сгладилась. Он сам достиг и высоких должностей и чинов, и близости к высшим сферам. Во всяком случае, в материалах сфальсифицированного ОГПУ «Академического дела» С.Ф. Платонов фигурирует как «быв[ший] дворянин и тайный советник, быв[ший] преподаватель членов царствующего дома» и т.д.² Тем не менее, мягко говоря, сложные отношения между С.Ф. Платоновым и А.С. Лаппо-Данилевским с разной степенью напряженности будут сохраняться до самой смерти второго в 1919 г. Многочисленные тому свидетельства – записи в дневнике, который вела Н.Н. Платонова (урожденная Шамонина, жена С.Ф. Платонова). В нем мы видим и сетования по поводу того, что А.С. Лаппо-Данилевский в 1891 г. перестает посещать Кружок русских историков, и мнения третьих лиц, недоброжелательно отзывавшихся то о речи А.С. Лаппо-Данилевского на магистерском диспуте С.С. Середонина, то о его сближении с кружком С.Ф. Ольденбурга³. 3 июня 1892 г. Н.Н. Платонова делает запись о том, что накануне, «гуляя с С[ергеем] Ф[едоровичем] по лесу», они «много говорили об этом кружке, об [С.Ф.] Ольденбурге, [И.М.] Гревсе, [А.С.] Лаппо-Данилевском». «Я всегда с чувством грусти и обиды думаю о них, особенно о Лаппо-Данилевском, какие хорошие отношения были у нас с ним раньше и как он теперь порвал их, без всякого повода с нашей стороны»⁴, – пишет Н.Н. Платонова. Опускаем ее дальнейшие, весьма горькие слова, высказанные о А.С. Лаппо-Данилевском. На протяжении многих лет, как сказано выше, разного рода упоминания и суждения, связанные с именем А.С. Лаппо-Данилевского, будут появляться на страницах дневника Н.Н. Платоновой.

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

Некоторые из них еще будут приведены ниже, пока же заметим, что отношение к А.С. Лаппо-Данилевскому было сложным, часто недоброжелательным. Тем не менее авторитет А.С. Лаппо-Данилевского и как ученого, и как преподавателя в определенных научных кругах был высок, и в его адрес раздавались и одобрительные голоса.

Так, в 1915 г. в связи с 25-летием ученой деятельности А.С. Лаппо-Данилевского попытался постигнуть «дух» его философских воззрений Т. И. Райнов⁵. Тогда же Н.Д. Кондратьев посвятил свою юбилейную статью теории истории А.С. Лаппо-Данилевского⁶. Не вдаваясь в подробный разбор этих статей, обратим внимание лишь на то, что, по мнению Т.И. Райнова, А.С. Лаппо-Данилевскому, человеку «с истинно “ученым” воспитанием», была свойственна «антипатия ко всякой догматической канонизации», способность «не творить себе кумира из своих взглядов»⁷. Коснулся Т.И. Райнов и значения семинара методологии истории, который вел в университете А.С. Лаппо-Данилевский. При этом он отметил присущее А.С. Лаппо-Данилевскому свойство чрезвычайной «интеллектуальной честности», умение «мнения свои» высказывать всегда «с крайней осторожностью, точно, ясно и соразмерно с качеством и степенью оправдывающих мотивов». «Его мысль всегда открыта, подчиняя себе “форму” и с какою-то бесстрашной и всепобеждающей искренностью идя прямо к цели, не заботясь о том, что иногда при этом приходится “ворочать камнями” слова...», – писал Т.И. Райнов и продолжал: «Он говорит, как пишет, – заботясь о внутренней стройности, строгости и четкости мысли, меньше об ее внешней красоте»⁸.

Отметив еще ряд особенностей А.С. Лаппо-Данилевского как ученого и руководителя семинара, Т.И. Райнов писал о его влиянии на учеников и подводил итог о значении семинара словами, выделенными курсивом: «Для многих участие в нем было и остается настоящей эпохой в умственном, в частности – в научном их развитии и созревании». Упомянув о благодарном отношении к А.С. Лаппо-Данилевскому со стороны бывших и настоящих учеников, вспоминая о своем ученичестве «с благодарностью, теплотой и искренним уважением к личности учителя», Т. И. Райнов завершал статью словами из письма одного из учеников А.С. Лаппо-Данилевского, находящегося «на войне», писавшего «с трогательной искренностью: “с каким бы наслаждением сидел я сейчас <...> в нашем уютном семинаре и смотрел на нашего maitre’a. Увы! все это так далеко...”»⁹.

Таким было отношение к А.С. Лаппо-Данилевскому со стороны учеников. Близки к этому были и чувства коллег, понимавших А.С. Лаппо-Данилевского, разделявших его взгляды полностью или частично. А.С. Лаппо-Данилевский, хотя и не слушал лекций К.Н. Бестужева-Рюмина, ощущал доброе к себе отношение с его стороны. В начале своей ученой карьеры А.С. Лаппо-Данилевский постоянно получал поддержку со стороны В.Г. Васильевского. Впрочем, В.Г. Васильевский опекал и С.Ф. Платонова, с которым у А.С. Лаппо-Данилевского, как мы уже знаем, были непростые отношения. Многочисленные свидетельства тому встречаются на страницах дневника Н.Н. Платоновой. В обстоятельной статье, написанной Е.А. Ростовцевым, содержится подробный анализ дневника Н.Н. Платоновой, прослежены, в частности, сложные взаимоотношения между А.С. Лаппо-Данилевским и четой Платоновых¹⁰. Критикуя в январе 1916 г. «воротил» и «главарей» Академии наук (Л.Я. Штернберга, В.В. Радлова, А.А. Шахматова), Н.Н. Платонова заодно восклицает: «Что сделали для науки Ольденбург и Лаппо-Данилевский? А ведь с ними с обоими как носил Васильевский»¹¹.

Среди занимающих в дневнике большое место размышлений о А.С. Лаппо-Данилевском, вызванных его смертью, воспоминания о том, как «покойный когда-то бывал» у Платоновых «вместе с другими русскими историками». Н.Н. Платонова пишет, что помнит «его молодым, живым, иногда даже веселым». Но вскоре «знакомство кончилось»¹². При этом Н.Н. Платонова даже упрекает Лаппо-Данилевского в том, что «он держался так вызывающе, с такой заносчивостью», с ней «позволил себе

быть таким невежливым, что С[ергей] Ф[едорович] стал держаться от него очень далеко», а она «перестала подавать ему руку, ограничиваясь кивком головы». Н.Н. Платонова ссылается далее на М.И. Ростовцева и Е.В. Тарле, которые, по ее словам, говорили о сложных отношениях с Лаппо-Данилевским.

Н.Н. Платонова в дневнике пишет и об обострении сложных взаимоотношений А.С. Лаппо-Данилевского и С.Ф. Платонова при создании в 1894 г. под руководством первого и при поддержке В. Г. Васильевского студенческого научно-литературного общества. На первое заседание этого общества С.Ф. Платонов не пришел. Осуждает Н.Н. Платонова и помощь со стороны В. Г. Васильевского при избрании А.С. Лаппо-Данилевского в Академию наук, как она полагала, в обход С.Ф. Платонова¹³. Как замечает Е. А. Ростовцев, Н.Н. Платонова «так и не смогла простить своим оппонентам из либерального лагеря обид прошлого», она «вновь и вновь возвращается в дневнике к оценке А.С. Лаппо-Данилевского, переноса пафос своего критического отношения к отцу на его детей, и, прежде всего, известного математика Ивана Александровича Лаппо-Данилевского»¹⁴.

Натянутые личные отношения тем не менее не мешали ни А.С. Лаппо-Данилевскому, ни С.Ф. Платонову совместно вести научную и преподавательскую работу. Несмотря на свою замкнутость, А.С. Лаппо-Данилевский приобрел прочное положение в ученой среде. Как писал А.Е. Пресняков, имея в виду особенности характера А.С. Лаппо-Данилевского, «при всем том, ему выпало на долю раннее признание». Это выразилось в том, что «в профессорской среде», по словам А.Е. Преснякова, начало его преподавания было встречено оценкой, «упредившей образование отзывчивой студенческой аудитории». Что же касается студентов, то те из них, кто учился у А.С. Лаппо-Данилевского, как видно из приведенных в начале выдержек из статьи Т.И. Райнова, оказались благодарными и отзывчивыми учениками. А.Е. Пресняков обращает внимание и на то, что еще в начале преподавательской деятельности А.С. Лаппо-Данилевский на историко-филологическом факультете его оценил и С.Ф. Платонов. «В те годы проф. С.Ф. Платонов уже советовал своим ученикам, в ряду указаний, как заниматься: “слушайте доцента Лаппо-Данилевского”», – писал А.Е. Пресняков¹⁵.

Выше были приведены высказывания тех, кто критически относился к А.С. Лаппо-Данилевскому, даже, как Н.Н. Платонова, к его памяти. Надо сказать, что было и другое отношение к памяти этого незаурядного ученого. Тому одним из свидетельств была посвященная памяти А.С. Лаппо-Данилевского книга 6-я «Русского исторического журнала» за 1920 год. Вслед за публикацией рукописи предназначавшегося для английского издания «Очерка развития русской историографии»¹⁶ шли статьи, посвященные самому А.С. Лаппо-Данилевскому. К сожалению, в рамках настоящей статьи можно лишь несколькими штрихами охарактеризовать эти крайне интересные, содержательные, а главное, проникнутые глубоким уважением к личности и трудам А.С. Лаппо-Данилевского и глубокой скорбью в связи с его кончиной.

Верные ученики А.С. Лаппо-Данилевского А.А. Шилов и А.И. Андреев опубликовали составленный ими список трудов покойного Учителя¹⁷.

Друг и коллега А.С. Лаппо-Данилевского И.М. Гревс представил, как он сам уточнил, «расширенный текст речи, посвященной памяти скончавшегося, сказанной на собрании, устроенном Российской Академией наук...» и озаглавленный «Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (Опыт истолкования души)»¹⁸. Из этого интереснейшего и глубокого очерка приведем лишь то место, где И.М. Гревс отвечает тем, кто упрекал А.С. Лаппо-Данилевского в «чрезмерном самолюбии». «А[лександра] С[ергеевича] любили не многие, не любили, пожалуй, многие, но за что? Обвиняли его в безмерном самолюбии», – писал И.М. Гревс и продолжал: «Но самолюбие это вытекало именно из большой строгости к себе. Оно протесовало против задевания другими, а потому, забываясь от самих критиков, не достигало мучительном стремлении к самосовершенствованию под

давлением высокого нравственного самоопределения при установлении горизонта «обязанностей». Самолюбие было у А.С. отзвуком неослабевающего стремления все вперед и ввысь. <...> Во всяком случае от трудных своих свойств больше всего страдал сам А.С. Кто умел его понять и почувствовать, тот проникался к нему настоящим уважением и симпатией, стремился сблизиться, наслаждался общением. Замечательно было в нем чувство правды, превращавшейся в безукоризненную правдивость, как свойство характера и полное отсутствие фразы. Говорить правдиво ему часто было нелегко именно в силу его необычайной замкнутости, отсутствия экспансивности: но он постоянно держался правила искренне высказывать свое мнение и в общих вопросах и в частных случаях. Может быть, это и делало его неприятным в глазах других: мы обыкновенно не любим правды, особенно, когда она высказывается о нас. Но зато, когда это узнавалось и уразумевалось людьми, также стремящимися к правде. Сколько тут открывалось нравственной прелести, какая великая ценность, опора в душевном подъеме!»¹⁹

А.Е. Пресняков, ученик С.Ф. Платонова, вместе с тем учившийся и у Г.В. Форстена, и у А.С. Лаппо-Данилевского, написал в «Русском историческом журнале» две статьи, в основе которых были доклады, прочитанные на заседаниях, посвященных памяти А.С. Лаппо-Данилевского²⁰. Он также написал и издал в 1920 г. книгу о А.С. Лаппо-Данилевском, в которой не только использовал материал этих статей, но и внес существенные дополнения²¹. То, что написал А.Е. Пресняков о А.С. Лаппо-Данилевском, можно было рассмотреть в специальном исследовании, настолько глубоко и ярко был раскрыт в ней образ А.С. Лаппо-Данилевского. В настоящем очерке приведем лишь некоторые суждения А.Е. Преснякова.

А.Е. Пресняков подчеркивал, что главное, над чем работал А.С. Лаппо-Данилевский, была история России. Он писал: «[Александр] [Сергеевич] избрал делом своей жизни определенную научную специальность русскую историю, но он подошел к ней со сложными теоретическими запросами и такими требованиями систематической полноты изучения и безусловной до конца обоснованной достоверности, что радость все ширящегося изучения исторической жизни и постепенного воскрешения прошлого в новых о нем представлениях была отравлена строгим сознанием относительности и неполноты постижения»²². А.Е. Пресняков отмечал, что деятельность А.С. Лаппо-Данилевского была построена на «глубокой этической основе». «Строгая методичность, отчетливая осознанность и критическая проверка каждого шага ученой работы – не только технический принцип науки, но и нравственный долг исследователя»²³, – такими в интерпретации А.Е. Преснякова были принципы, на которых строил свою работу А.С. Лаппо-Данилевский.

Представляется, что А.Е. Пресняков сумел чутко уловить способность хрупкой и ранимой личности А.С. Лаппо-Данилевского выжить в условиях трагической ломки, охватившей тот мир, в котором он жил. Пресняков писал: «Буря революции не вывела А.С. Лаппо-Данилевского из научной, академической сферы. Но крайне тягостно переживал он распад той культуры, которая его вскормила, и подрыв многого в той традиции, которая, при всей ее исторической условности, была носительницей дорогих ему абсолютных ценностей. И когда заболевание, казавшееся случайным и не грозным, унесло из жизни (7 февраля (ст.ст.) 1919 г.), у близко его знавших осталось смутное чувство связи этой безвременной кончины с историческим моментом. Носитель глубоких культурных традиций не вынес их трагической ломки»²⁴.

Приведенная выше цитата взята из книги А.Е. Преснякова об А.С. Лаппо-Данилевском. Заметим, что она

представляет собой концентрацию мыслей, ранее сформулированных в докладе 1919 г. и написанной на основе этого доклада упомянутой выше статьи «А.С. Лаппо-Данилевский как ученый и мыслитель». В книге 1922 г. А.Е. Пресняков, безусловно, передал общий тон и смысл рассуждений, содержащихся в докладе 1919 г. и статье 1920 г. Вместе с тем кажется не лишним воспроизвести несколько заключительных строк из этой статьи 1920 г.: «Носитель и деятель старой зрелой культуры А.С. сошел с жизненной сцены в минуту ее глубокого кризиса. И невольно думается, что при всей безвременности и жуткой роковой случайности этой кончины, есть в ней трагическое соответствие историческому моменту, переживаемому нашей родиной вместе с цивилизованным миром. Этот момент не только кризиса, но прямого распада старой культуры, распада в смысле гибели иных ее ценностей, изживших по содержанию или по форме воплощения, а кризиса в смысле испытания и отбора ее наиболее жизнеспособных факторов и элементов. Среди последних на первом месте, конечно, основы научной культуры. Все минется, одна правда останется. Служение А.С. Лаппо-Данилевского было служением неустрашимой “абсолютной ценности”, которая выдержит всякий кризис и даст, по существу, выход из всякого распада временных и относительных исторических форм, к строению новой дальнейшей жизни. Но сам он крайне тягостно переживал распад той культуры, которая его вскормила, и ушел из жизни в такой момент, когда был особенно необходим тем, кто был с ним связан общим, насущным делом. И невольно думается в горьком сожалении, что Александр Сергеевич пал жертвой не столько роковой болезни или медицинского промаха, сколько трагедии “вишневого сада” старой русской культуры»²⁵.

«Буря революции» (по выражению А.Е. Преснякова) была не только «трагедией “вишневого сада” русской культуры», она ломала и принятые ранее традиции. Н.Н. Платонова записала в дневнике, что на панихиду у гроба А.С. Лаппо-Данилевского, назначенную «в 4 часа дня», «пришло много академиков и профессоров». Пришел и С.Ф. Платонов, «ждал 1/2 часа, панихиды все не было, он ушел». «Пресняков ждал до 5 часов и тоже ушел, ничего не дождавшись, потом оказалось, что священник, который должен был служить панихиду, был внезапно схвачен и отправлен на принудительные работы и другого не сразу нашли», – записала Н.Н. Платонова и добавила: «Так мы и не знаем, состоялась ли эта панихида»²⁶.

Такие неурядицы, как не начатая вовремя панихида, конечно, накладывали свой отпечаток на скорбное настроение тех, кто рассматривал смерть А.С. Лаппо-Данилевского как тяжелую утрату. Вместе с тем коллеги и ученики безвременно ушедшего ученого по мере сил постарались воздать должное его ученым заслугам и личным качествам. Данью памяти А.С. Лаппо-Данилевского была уже несколько раз упомянутая 6-я книга «Русского исторического журнала». Кроме упомянутых выше статей в ней были еще статьи Н.И. Кареева²⁷ о историко-теоретических взглядах А.С. Лаппо-Данилевского и статья С.Ф. Ольденбурга²⁸ о работе А.С. Лаппо-Данилевского в Академии наук. Особое место заняли проникнутые уважением, теплотой и любовью и представленные в различных жанрах публикации представителей младшего поколения петербургских ученых С.Н. Валка²⁹, Б.А. Романова³⁰, В.И. Веретенникова³¹.

Спустя многие годы со дня смерти А.С. Лаппо-Данилевского слова уважения и благодарности к нему, как представляется автору настоящего очерка, в большей мере влияют на тот образ ученого, который складывается после знакомства с различными материалами, посвященными его памяти.

¹ Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники. 1889–1927. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 133.

² Академическое дело 1929–1931 гг. Документы и материалы следственного дела, сфальсифицированного ОГПУ. СПб., 1993. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. С. 3.

³ См.: Ростовцев Е.А. Дневник Н.Н. Платоновой (Шамониной) как историко-биографический документ. Времена и люди. Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панейха. СПб., 2006. С. 285–288.

- ⁴ Там же. С. 288.
- ⁵ Райнов Т. И. О философских взглядах и педагогических приемах А.С. Лаппо-Данилевского. (К 25-летию ученой деятельности) // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Март. С. 44–57.
- ⁶ Кондратьев Н. Д. Теория истории А.С. Лаппо-Данилевского. К 25-летию его научно-литературной деятельности // Историческое обозрение. 1915. Т. 20. С. 105–124.
- ⁷ Райнов Т.И. Указ. соч. С. 44.
- ⁸ Там же. С. 56.
- ⁹ Там же. С. 37.
- ¹⁰ Ростовцев Е.А. Дневник Н.Н. Платоновой (Шамониной) как источник по истории исторической науки // Времена и судьбы. Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха. СПб., 2006. С. 270–318.
- ¹¹ Там же. С. 299.
- ¹² Там же. С. 294.
- ¹³ Там же. С. 296.
- ¹⁴ Там же. С. 315.
- ¹⁵ Пресняков А.Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. С. 28.
- ¹⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк развития русской историографии // Русский исторический журнал. 1920. Кн. 6. С. 5–22.
- ¹⁷ Шилов А. А., Андреев А. И. Список трудов А.С. Лаппо-Данилевского // Там же. С. 29–43.
- ¹⁸ Гревс И.М. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. (Опыт истолкования души) // Там же. С. 44–81.
- ¹⁹ Там же. С. 66.
- ²⁰ Пресняков А.Е. 1) А.С. Лаппо-Данилевский как ученый и мыслитель // Там же. С. 82–96; 2) Труды А.С. Лаппо-Данилевского по русской истории // Там же. С. 97–111.
- ²¹ Пресняков А.Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Пб., 1922. 94 с.
- ²² Там же. С. 47.
- ²³ Там же. С. 63.
- ²⁴ Пресняков А.Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. С. 44–45.
- ²⁵ Пресняков А.Е. А.С. Лаппо-Данилевский как ученый и мыслитель. С. 96.
- ²⁶ Цит. по: Ростовцев Е.А. Дневник Н.Н. Платоновой (Шамониной) как источник по исторической науки... С. 294.
- ²⁷ Кареев Н. И. Историко-теоретические взгляды А.С. Лаппо-Данилевского // Русский исторический журнал. 1920. Кн. 6. С. 112–131.
- ²⁸ Ольденбург С.Ф. Работа Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского в Академии наук // Там же. С. 164–180.
- ²⁹ Валк С.Н. Воспоминания ученика // Там же. С. 180–199.
- ³⁰ Романов Б.А. А.С. Лаппо-Данилевский в Университете (Две речи) // Там же. С. 189–199.
- ³¹ Веретенников В.И. Памяти дорогого учителя // Там же. С. 200–206.

АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЧЕРНОБАЕВ

доктор исторических наук, профессор кафедры истории российской государственности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, главный редактор журнала «Исторический архив» (Москва)

Тел.: (495)692-77-20; E-mail:aa-istorik@yandex.ru

Автор анализирует российскую историографию, в том числе новейшую (1990–2000-х гг.) об А.С. Лаппо-Данилевском. Основное внимание уделено новым подходам в освещении вклада ученого в разработку проблем отечественной истории и методологии исторического познания.

Ключевые слова: А.С. Лаппо-Данилевский, история, историография, методология истории.

А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ В НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Уважаемый коллеги! Прежде всего, хочу выразить благодарность оргкомитету конференции за приглашение принять в ней участие. И дело не только в том, что этот представительный форум посвящен 150-летию со дня рождения выдающегося русского ученого Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского, что, конечно же, главное. Но важно еще и то, что здесь собрались историки, философы, социологи, которые внесли и вносят посильный вклад в изучение жизни и творчества юбиляра, других актуальных проблем современного обществоведения, и тем самым все мы имеем возможность выслушать друг друга, обменяться информацией, ближе познакомиться, что позволит, как я надеюсь, подвести определенные итоги сделанному за последнюю четверть века и успешно продолжить нашу исследовательскую работу.

На конференции уже не раз отмечалось, что в новейшей исторической (и не только) литературе, под которой я подразумеваю период с начала 1990-х гг. по настоящее время, резко возрос интерес к творческому наследию Лаппо-Данилевского, чего не было в советской историографии. Оправдалось предвидение вдовы ученого, Елены Дмитриевны, написавшей в 1940 г. в одном из писем хорошо знакомому ей ученику Александру Сергеевичу, известному историку Александру Игнатьевичу Андрееву: в душе теплится «маленькая надежда, что, может быть, это не смерть, а только временный плен его мысли»¹. Сегодня мы видим, что так оно и произошло, «временный

плен мысли» Лаппо-Данилевского ушел в прошлое, о чем свидетельствует и настоящая конференция.

Оценки вклада Лаппо-Данилевского в отечественную историческую науку не были однозначны ни в дореволюционной, ни в советской историографии. О первой из них, т.е. о дореволюционной историографии, посвященной Лаппо-Данилевскому, я дважды выступал с докладами на всероссийских научно-практических конференциях в Нижнем Новгороде в 1996 и 1997 гг.², где, кстати говоря, под руководством А.А. Кулакова, выпускника истфака ЛГУ, сформировалась историческая школа в области историографии, подготовлено немало квалифицированных историографов, проводятся всероссийские конференции по проблемам методологии и историографии.

Основной мой вывод применительно к оценке творчества Лаппо-Данилевского в литературе конца XIX – начала XX в. состоял в том, что при всех различиях его исторические работы сразу после выхода в свет вызвали пристальное внимание научной общественности. Так, П.Н. Милюков в рецензии на монографию Лаппо-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований» (СПб., 1890) писал, что этот труд «представляет достоинства, которые не часто приходится встречать в нашей ученой литературе»³. С рецензиями на книгу выступили также М.А. Дьяконов, Н.И. Кареев и С.Ф. Платонов, В.А. Мяскин, В.И. Стефанов, Н.Д. Мечулин. Подвергнув критике спорные моменты в теоретических кон-